

Общество пропаганды в 1849 г.

Собрание секретных бумаг и высочайших конфирмаций

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
О-28

О-28 Общество пропаганды в 1849 г.: Собрание секретных бумаг и высочайших конфирмаций / – М.: Книга по Требованию, 2022. – 176 с.

ISBN 978-5-458-35288-8

сборник секретных бумаг, Записка Липранди Ивана Петровича (1790-1880) - генерал-майора, военного писателя, сыгравшего видную роль в "деле петрашевцев" и приведшая к неблагоприятному для обвиняемых исходу дела.

ISBN 978-5-458-35288-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

— неизвѣстно; но нельзя было не заключать, что тутъ бывали и другіе; въ чемъ я тѣмъ болѣе убѣждался, что на собраніи, на примѣръ у Бѣлецкаго, агентъ мой самъ видѣлъ множество новыхъ лицъ разныхъ состояній и вѣдомствъ, которыхъ онъ у Петрашевскаго не встрѣчалъ. Это мое заключеніе согласуется совершенно и съ наставленіемъ Петрашевскаго агенту, какимъ образомъ должно составлять таковыя собранія (см. No. 1). — По вскрытіи же бумагъ у арестованныхъ лицъ, обстоятельство это, по мнѣнію моему, не подлежало уже никакому сомнѣнію.

Въ бумагахъ этихъ, сколько я помню значитса, что таковыя собранія были у Пальма, Дурова и Щелкова (жившихъ вмѣстѣ) и у Монбеле. Эти послѣдніе обратили даже на себя вниманіе его начальства, принявшаго впрочемъ оныя только за литературныя; но предметы входившіе въ составъ преній на вечерахъ этихъ, какъ значитса о томъ изъ отрывковъ, найденныхъ въ бумагахъ Монбеле, едва-ли могутъ относиться прямо къ литературѣ, а дневникъ его и другія рукописи, сколько мнѣ казалось, ясно обнаруживали организованное общество пропаганды. Что открылось въ комиссіи по сему предмету и какое поясненіе, чистосердечное или уклончивое, могли дать ей

арестованныя лица, мнѣ не извѣстно; и я говорю здѣсь только о томъ, что для меня не тайна.

2) Въ тоже время обозначалось, что люди принадлежащіе къ наблюдаемому обществу, находившіеся внѣ столицы, въ разныхъ провинціяхъ, и объ нихъ здѣшніе сочлены ясно говорили, что имъ поручено вездѣ стараться сѣять идеи, составляющія основу ихъ ученія, приобрѣтать обществу соумышленниковъ и сотрудниковъ и такимъ образомъ готовить повсюду умы къ общему возстанію. Бумаги арестованныхъ лицъ обнаружили, что подобными миссіонерами были: въ Тамбовѣ — Кузьминъ, въ Сибири — Черносветовъ, въ Ревелѣ — Тимковскій, въ Москвѣ — Плещеевъ, въ Ростовѣ — Кайдановъ, и проч. Такъ какъ общество существуетъ уже съ 1842 года, то мнѣ весьма естественно было предполагать, что подобныя миссіи ведутся издавна, и потому идеи могли быть уже посѣяны и принести болѣе или менѣе плоды въ разныхъ мѣстахъ государства. Послѣдствія, казалось оправдывали это мое предположеніе: въ письмахъ изъ Ростова, Кайдановъ говоритъ о своей паствѣ, для которой онъ переводитъ на русскій языкъ сочиненія Ридермана о социализмѣ, на томъ основаніи: чтобы доставить возможность прочесть его и тѣмъ, кто не знаетъ

нѣмецкаго языка, онъ выписываетъ и читаетъ: Консидерана, Фурье, Прудона, Луи-Блана, С. Симона, Кабе, Журналъ Фаланга, *La guerre des Passions*, *Le Trois nuits internés* и т. п., говорить, “что онъ совершенно убѣжденъ въ истинѣ и исполнимости ученія Фурье, вовсе не считая себя обязаннымъ свято вѣрить à toutes les extravagances de notre maître и проч., благодарить (присылающихъ ему въ Ростовъ помянутыя книги), за насыщеніе хлѣбомъ духовнымъ его и всей здѣшной (Ростовскій) не большой паствы и проч.” Паства эта, незнающая иностранныхъ языковъ въ такомъ городѣ какъ Ростовъ, конечно должна была состоять изъ мѣстныхъ городскихъ обывателей средняго класса, уѣздныхъ чиновниковъ, а также и самихъ купцовъ, мѣщанъ и т. п. Какой ядъ долженъ былъ разливаться отъ такой закваски въ городѣ, куда на ярмарку стекаются со всѣхъ оконечностей государства? и какъ послѣ того я не могъ не подумать, что и въ другихъ мѣстахъ, особенно такихъ, гдѣ полупросвѣщеніе болѣе распространено и гдѣ знаніе иностранныхъ языковъ сильнѣе чѣмъ въ уѣздномъ городѣ, не завелись уже подобныя паствы?

3) Самая сущность общества уполномочивала меня къ заключенію, что оно необходимо должно

имѣть обширныя и далеко пущенныя отрасли. По всему, что узнавалъ я, нельзя было, по моему мнѣнію, не видѣть, что это вовсе не какой нибудь мѣлкій заговоръ, образовавшійся въ нѣсколькихъ разгоряченныхъ головахъ, съ опредѣленною мыслію исполненія какого нибудь преступнаго дѣйствія, въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время.

Нѣкоторые изъ открытыхъ соучастниковъ, казалось мнѣ, могли быть точно заговорщиками въ изъясненномъ выше смыслѣ этого слова; у нихъ видны намѣренія дѣйствовать рѣшительно, не страшась никакого злодѣянія, лишь бы только оно могло привести къ желаемой ими цѣли. Но не все были таковы. Наибольшая часть членовъ предполагали идти медленнѣе, но вѣрнѣе, и именно путемъ пропаганды, дѣйствующей на массы. Съ этой цѣлью, въ собраніяхъ происходили разсужденія о томъ, какъ возбуждать во всехъ классахъ народа негодованіе противъ правительства, какъ вооружать крестьянъ противъ помѣщиковъ, чиновниковъ, противъ начальниковъ, какъ пользоваться фанатизмомъ раскольниковъ, а въ прочихъ сословіяхъ подрывать и разрушать всякія религіозныя чувства, которыя они сами изъ себя уже совершенно изгнали, проповѣдуя, что религія препятст-

вуетъ развитію человѣческаго ума, а потому и счастію. Тутъ же было разсуждаемо о частныхъ особыхъ мѣрахъ, какъ дѣйствовать на Кавказѣ, въ Сибирѣ, въ Остзейскихъ губерніяхъ, въ Финляндіи, въ Польшѣ, въ Малороссіи (гдѣ умы предполагались находящимися уже въ броженіи отъ сѣмянъ, брошенныхъ сочиненіями Шевченки и т. д.) Изъ всего этого я извлекъ убѣжденіе, что тутъ былъ не столько мѣлкій и отдѣльный заговоръ, сколько всеобъемлющій планъ общаго движенія, переворота и разрушенія. Для приведенія въ дѣйствіе этого плана очевидно нужны были пружины, расположенныя повсемѣстно, и я имѣлъ всё причины предполагать, что эти пружины уже устроиваются, а можетъ быть отчасти и устроены. Такъ, на примѣръ, для того, чтобы пустить въ ходъ зажигательное истолкованіе десяти заповѣдей, назначенное, очевидно, для возмущенія простонародія, необходимо было не только разослать эти заповѣди, но имѣть вездѣ людей, которые бы могли словесно разъяснять ихъ (обстоятельство не разъ упоминавшееся въ донесеніяхъ моихъ) и тѣмъ подстрѣкать массы къ волненію.

4) Съ симъ вмѣстѣ, въ весьма естественной связи казался мнѣ и самый составъ общества, сколько я имѣлъ его подъ своими глазами. Безъ

сомнѣнія не для чего инаго какъ съ цѣлю про-
известъ всеобщее, повсемѣстное движеніе, тутъ
были вмѣстѣ люди не только разныхъ вѣдомостей
и званій по службѣ, но и неслужащіе изъ воѣхъ
сословій: дворяне, купцы и даже мѣщане. Обы-
кновенные заговоры бывають большею частію
изъ людей однородныхъ, болѣе или мѣнѣе близ-
кихъ между собою по общественному положенію.
На примѣръ въ заговорѣ 1825 года участвовали
исключительно дворяне и притомъ преимущест-
венно военные. Тутъ же напротивъ съ гвардейс-
кими офицерами и съ чиновниками министерства
иностранныхъ дѣлъ, рядомъ находятся не кон-
чившіе курсъ студенты, мѣлкіе художники, куп-
цы, мѣщане, даже лавочники, торгующіе табакомъ.
Очевидно казалось мнѣ, что сѣть была заткана
такая, которая должна была захватить все на-
родонаселеніе и слѣдовательно, чтобъ дѣйствовать
не на одномъ мѣстѣ, а повсюду.

5) Весьма важнымъ обстоятельствомъ казалось
мнѣ и то, что главную роль въ этомъ обществѣ
играли наставники и воспитатели юношества, ко-
торыхъ общество по испытаніи въ образѣ мыслей
и въ правилахъ, старалось помѣщать по всюду.
Тутъ цѣль, имѣвшаяся въ виду и послѣдствія, ка-
кія отъ того ожидались, слишкомъ очевидны, такъ

что нѣтъ нужды о томъ распространяться: одинъ такой учитель ежегодно могъ готовить въ своихъ идеяхъ десятки, сотни молодыхъ людей, которые послѣ разсыпались во все концы государства. До какой степени можетъ простираться дѣйствительный успѣхъ этого, по истинѣ, адскаго плана, я не имѣлъ ни времени, ни способовъ дознать положительно, сколько важность дѣла того требовала, но, признаюсь, одинъ только видъ такихъ задачъ, какъ на примѣръ о Римской республикѣ и объ Александрѣ Невскомъ, которую наставникъ имѣлъ духъ не только назначить воспитаннику, но и потомъ возвратить съ торжественныхъ одобреніемъ! Одинъ говорю, видъ такихъ задачъ приводитъ въ невольное содроганіе, когда подумаешь къ чему это вело и чѣмъ рано или поздно должно было кончиться.

Наконецъ 6) довольно было видѣть то убѣжденіе, тотъ жаръ и можно сказать фанатизмъ, которымъ общество одушевляло въ своихъ замыслахъ. Заговорщики руководствуемые какою нибудь частною идеею или страстью, на примѣръ мщеніемъ, корыстью, неудовлетвореннымъ честолюбіемъ и т. п., менѣе опасны: они не такъ легко могутъ сообщать другимъ свои преступныя чувства и увлекать ихъ въ слѣдъ за собою. Въ настоя-

щемъ дѣлѣ, конечно, я видѣлъ и такихъ, но въ большинствѣ молодыхъ людей очевидно какое-то радикальное ожесточеніе противъ существующаго порядка вещей, безъ всякихъ личныхъ причинъ, единственно по увлеченію мечтательными утопіями, которыя господствуютъ въ Западной Европѣ и до сихъ поръ безпрепятственно проникали къ намъ путемъ литературы и даже самаго училищнаго преподаванія.

Слѣпо предаваясь этимъ утопіямъ, они воображаютъ себя призванными переродить всю общественную жизнь, передѣлать все человѣчество и готовы быть апостолами и мучениками этого несчастнаго самообольщенія. Отъ такихъ людей можно всего ожидать. Они не остановились ни на чемъ, не затруднялись бы ничемъ, ибо, по ихъ понятіямъ, они дѣйствуютъ не для себя, а для блага всего рода человѣческаго, не для настоящей только минуты, а для вѣчности.

На сихъ главныхъ основаніяхъ, подкрѣпляемыхъ множествомъ частныхъ наблюденій, и соображеній, которыя здѣсь не мѣсто излагать подробно, я постепенно дошелъ до убѣжденія, что въ дѣлѣ этомъ скрывается зло великой возможности, угрожающее кореннымъ потрясеніемъ общественному и государственному порядку. Съ тѣмъ.

вмѣстѣ я чувствовать, что у меня въ рукахъ находятся только нѣкоторыя нити этого зла и по этимъ то нитямъ я полагалъ необходимымъ слѣдить тщательно во все стороны, по всемъ ихъ направленіямъ и отросямъ. Ободренный успѣхомъ первоначальныхъ дѣйствій и открытій, сдѣланныхъ мною безъ всякихъ официальныхъ средствъ и пособій къ чему впрочемъ и родъ службы моей вовсе меня не обязывалъ, еслибъ я не имѣлъ на то разрѣшенія шефа жандармовъ и министра внутреннихъ дѣлъ, я не сомнѣвался и въ дальнѣйшей, полной благоуспѣшности дѣйствій по этому важному предмету, ведя оныя по предначертанному мною плану, а именно:

1) Я предполагалъ слѣдить за всеми сношеніями здѣшнихъ членовъ по разнымъ мѣстамъ государства, в особенности же за тѣми, которыя производятся черезъ живыхъ эмисаровъ, отправляющихся отсюда подъ разными предлогами въ разные города и губерніи.

2) Необходимымъ казалось мнѣ вникнуть точнѣе и обстоятельнѣе въ то вліяніе, которое пропаганда эта имѣетъ на разные классы общества, въ особенности же на воспитаніе юношества, заготовляющее въ молодомъ поколѣніи семена столь опасной будущности.

3) Равнымъ образомъ, я полагалъ необходимо нужнымъ разувнать и разъяснить въ возможной точности, въ какой связи эта пропаганда состоитъ съ нашей литературой и вообще системою просвѣщенія, нынѣ у насъ существующею; причемъ намѣреніе мое было стараться проникнуть не только въ настоящее положеніе этой гибельной язвы умовъ, но и въ тѣ причины, которыя содѣйствовали ея происхожденію у насъ и столь могущественному усиленію и распространенію.

4) Не бесполезнымъ казалось мнѣ обратить тщательное вниманіе и на то, какія мѣста на службѣ и какое положеніе въ обществѣ занимають пропагандисты: ибо симъ только могла быть опредѣлена съ достаточною вѣрностію степень ихъ силы въ настоящемъ времени, равно какъ и степень вреда приготовленнаго ими на предбудущее время.

5) Съ симъ вмѣстѣ я имѣлъ въ виду, собрать опытные свѣденія и о томъ, какое противудіе можно противопоставить этому губительному злу, чтобы парализовать его разрушительныя дѣйствія. За двадцать или десять лѣтъ, можно бы было удовольствоваться тѣмъ, чтобы напавши на корень зла, подрѣзать его, и тѣмъ все бы затушилось, уничтожилось. Теперь, какъ видно, корень этотъ разросся крѣпко, ядъ, можно сказать разлился